ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-О12-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «27» июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Галиуллина З.Ф.
судей	Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.
при секретаре	Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Чалышева А.Ю. и Гончаровой Н.И., кассационные жалобы осуждённых Шуленина А.В., Дашкова В.В. и Горбунова С.Н., адвокатов Пригородовой Т.И. и Гритчина И.А. на приговор Липецкого областного суда от 28 декабря 2011 года, по которому

ШУЛЕНИН А [redacted] **В** [redacted] [redacted] не судимый,

осуждён: по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года) за убийство потерпевших П [redacted] и А [redacted] на 14 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство потерпевшего С [redacted] на 9 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству потерпевшего Т [redacted] на 9 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 222 УК РФ за перевозку, ношение и хранение огнестрельного оружия, боеприпасов на 3 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан: по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступления, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления; по обвинению в незаконных приобретении, перевозке, ношении и хранении пистолета Таурус и боеприпасов к нему, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Шулениным А.В. признано право на реабилитацию.

ГОРБУНОВ С Н не судимый,

осуждён: по ч.1 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству потерпевшего Т на 8 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение пистолета Т и боеприпасов к нему на 1 год лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан: по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 2 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановленнием события преступления; по обвинению в убийстве потерпевшего А по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления; по обвинению в незаконных перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов 4.10.2007 года, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, 15.07.2008 года, приобретении и хранении боеприпасов в гараже в июне-июле 2008 года по ст. 222 ч. 3 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

За Горбуновым С.Н. признано право на реабилитацию.

ДАШКОВ В В не судимый,

осуждён: по ч. 1 ст.30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству потерпевшего Т на 8 лет 6 месяцев лишения свободы; по ч. 1

ст. 222 УК РФ за незаконное хранение, относящегося к категории боеприпасов самодельного взрывного устройства, на 2 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан: по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, на основании п. 1 ст. 2 ст. 302 УПК РФ за неутановлением события преступления; по обвинению в убийстве потерпевшего А по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Постановлено автомобиль « года выпуска, государственный регистрационный знак принадлежащий Горбунову С.Н. конфисковать и обратить в доход государства.

Также взысканы процессуальные издержки и разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Мещерякова Д.А., выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей приговор по делу в полном объёме отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, объяснения осуждённых Шуленина А.В., Горбунова С.Н. и Дашкова В.В., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, адвокатов Гритчина И.А. и Пригородовой Т.И., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, адвоката Черных И.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб осуждённого Дашкова В.В., и, кроме того, адвокаты Гритчин И.А. и Черных Н.В., заявили о допущенном судом нарушении закона, выразившегося в том, что судом были оглашены только вводная и резолютивная части приговора, судебная коллегия

установила:

Осуждённые признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Шуленин А.В. незаконно перевозил, носил и хранил огнестрельное оружие, боеприпасы, совершил убийство П и А а также покушение на убийство С

Горбунов С.Н. незаконно хранил огнестрельное оружие, боеприпасы;

Дашков В.В. незаконно хранил боеприпасы;

Шуленин А.В., Горбунов С.Н. и Дашков В.В. совершили приготовление к убийству Т[redacted] группой лиц по предварительному сговору.

Преступления были совершены в г. [redacted] и [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

Осуждённые были оправданы по обвинению в совершении ряда преступлений:

Шуленин А.В. – в создании и руководстве бандой, а также в незаконном приобретении, перевозке, ношении и хранении пистолета Таурус и боеприпасов к нему, в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ;

Горбунов С.Н. – в участии в банде, в убийстве потерпевшего А[redacted]., в незаконных перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов в гараже в июне-июле 2008 года;

Дашков В.В. – в участии в банде и в убийстве потерпевшего А[redacted]

Из обвинения всех осуждённых исключено приготовление к убийству М[redacted]

В кассационном представлении государственные обвинители Чалышев А.Ю. и Гончарова И.И. просят приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывают, что приговор подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, неправильной оценкой доказательств, в частности исключению из числа доказательств заключения фоноскопической экспертизы, и чрезмерно мягкого наказания, назначенного осуждённым. Осуждённые необоснованно оправданы по ст. 209 УК РФ, а Шуленин по ст. 317 УК РФ, необоснованно исключено обвинение в приготовлении к убийству М[redacted], дана неверная квалификация действий осуждённых по эпизоду приготовления к убийству Т[redacted], а также по оправданию Дашкова и Горбунова в совершении убийства А[redacted].

В дополнительном кассационном представлении государственные обвинители просят приговор в части оправдания всех осуждённых по ст. 209 УК РФ, приготовления к убийству М[redacted], по эпизодам незаконных приобретения, ношения, хранения и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, приготовления к убийству Т[redacted] и убийству А[redacted], а также оправдания Шуленина по ст. 317 УК РФ, отменить ввиду необоснованного оправдания, неправильной квалификации действий и чрезмерно мягкого наказания, и дело направить на новое судебное рассмотрение в этой части.

Указывают, что вывод суда об отсутствии в действиях Шуленина состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ основан на неверном утверждении, что из-за неожиданности действий сотрудников ОМСН он по неосторожности нажал на спусковой крючок автомата и произвёл один выстрел, в результате которого пуля прошла через стойку автомобиля и попала в бронежилет Ж Однако такой вывод суда опровергается материалами дела, из которых видно, что Шуленин криками был предупрежден о появлении работников милиции, а производство им только одного выстрела в Ж объясняется оставлением стреляной гильзы в патроннике автомата, что препятствовало производству других выстрелов, а кроме того, Шуленин был своевременно задержан. Суд необоснованно признал недопустимым доказательством заключение фоноскопической экспертизы по основаниям получения образцов голосов обвиняемых с нарушениями закона, в то время, как получение образцов производилось по поручению следователя оперативным путём и не противоречило уголовно-процессуальному закону, принадлежность каждого голоса была зафиксирована, подтверждена.

Неверен и вывод суда об отсутствии со стороны осуждённых и каких-либо действий, направленных на убийство М, так как из показаний свидетелей А, Г и фонограмм телефонных переговоров осуждённых следует, что за М осуществлялось скрытое наблюдение, выяснялись маршруты его передвижения, распорядок дня, осмотр местности, был разработан план убийства М путём взрыва на маршруте постоянного передвижения, подготавливалось взрывное устройство.

Взрывное устройство было обнаружено и изъято.

Вывод суда о том, что к хранению взрывного устройства причастен только Дашков, опровергаются телефонным разговором последнего с Шулениным по поводу устройства, а также данными о причастность к этому Горбунова.

Судом все осуждённые необоснованно оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ по основаниям не указания в обвинении места создания Шулениным банды, а также и вступления Горбунова и Дашкова в банду. Уточнение обвинением этих данных судом расценено как нарушение права на защиту осуждённых, что неверно. Несостоятелен и вывод суда об отсутствии банды в связи с совершением всеми осуждёнными лишь одного преступления – приготовления к убийству Т так как банда могла создаваться и для совершения одного преступления, а создана она была именно в г.

Необоснован вывод суда об отсутствии доказательств участия Дашкова и Горбунова в совершении убийства А со ссылкой на противоречивость

предъявленного им обвинения, так как допущенная ошибка в предъявлении обвинения по ч. 3 ст. 222 УК РФ не влияет на обоснованность обвинения по ч. 2 ст. 105 УК РФ и могла быть разрешена путём принятия решения в отношении обвинения по ч. 3 ст. 222 УК РФ. О нахождении Дашкова в районе совершения убийства А[redacted] свидетельствует детализация района его телефонных переговоров.

Квалификация действий всех осуждённых по эпизоду приготовления к убийству Т[redacted] является неверной, так как был исключён квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой.

Незаконное оправдание осуждённых за совершение ряда преступлений повлекло назначение им чрезмерно мягкого наказания.

В возражениях на кассационное представление осуждённый Дашков В.В. и адвокат Пригородова Т.И. просят представление оставить без удовлетворения.

В кассационных жалобах осуждённый Шуленин А.В. и адвокат Гритчин И.А. просят приговор суда отменить и дело в отношении Шуленина А.В. производством прекратить. Указывают, что судом изменено предъявление Шуленину обвинение, где мотивом убийства П[redacted] была указана личная неприязнь, обусловленная его отказом пойти на коммерческие уступки знакомым Шуленина, а в приговоре же указано на личную неприязнь, обусловленную коммерческой деятельностью П[redacted], и таким образом указан иной мотив совершения преступления, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. В деле отсутствуют данные о том, что Шуленин был знаком с П[redacted], получал какую-либо выгоду от смерти последнего. Мать П[redacted] сообщила, что мотив к убийству сына имелся у жены сына. Следствие по факту убийства П[redacted] было приостановлено, однако следователь в рамках расследования другого дела проводил экспертизы, касающиеся убийства П[redacted], что позволяет расценивать эти экспертизы как недопустимое доказательство. Экспертиза по лобовому стеклу автомобиля [redacted] произведена с грубыми нарушениями порядка проведения экспертизы и является недопустимым доказательством. Шуленин признан виновным в убийстве П[redacted], покушении на убийство С[redacted] и приготовлении к убийству Т[redacted] с использованием автомата Калашникова (АК-47), калибра 7,62 мм, [redacted] года выпуска с номерным обозначением на крышке ствольной коробки [redacted] на газоотводной трубке – [redacted] с удалёнными номерными обозначениями на других частях, однако в судебном заседании в качестве вещественного доказательства фигурировал не автомат АК-47, а автомат АКМ, совершение преступлений с использованием которого Шуленину в вину не вменялось. Для производства экспертизы автомат поступил не в той упаковке с определенными обозначениями, чем он был

упакован при изъятии, что подвергает сомнению проведенную экспертизу и она является недопустимым доказательством. Это же касается и пули, изъятой из трупа П, проведенная по ней экспертиза является недопустимым доказательством, тем более, что первоначально, при проверке по учётам, данных о том, что данная пуля могла быть выпущена из изъятого автомата обнаружено не было.

В отношении убийства А в качестве мотива его совершения судом указано, что Шуленин, испытывая личную неприязнь и к А, который был товарищем и деловым партнёром предпринимателя П, обусловленную его коммерческой деятельностью, совершил данное преступление, однако указан и другой мотив – после смерти У, Шуленин, испытывая к П и А личную неприязнь, решил совершить их убийство. Ссылка суда, как на доказательство вины Шуленина в убийстве А, на анализ сим-карт и данных о переговоров абонентов мобильных телефонов, не может служить доказательством этого, так как эти данные недостоверны и не дают точного расположения абонента на местности.

Опознание свидетелем А автомата Калашникова , как тот, который он помогал пристреливать Шуленину, является недопустимым доказательством, так как свидетель предварительно не бы допрошен об индивидуальных особенностях опознаваемого предмета.

Судом также было изменено обвинение Шуленина в покушении на убийство С, чем нарушено право на защиту осуждённого.

Кроме того, сам этот факт вызывает сомнения, так как в показаниях С на следствии и в суде имеются существенные противоречия в отношении обстоятельств произошедшего, что походит на инсценировку совершения преступления, а сам С в суде пояснил, что его хотели не убить, а напугать.

Мотива для убийства С у Шуленина не было, а указанный судом опровергается материалами делам. Кроме того, у Шуленина имеется алиби на момент совершения данного преступления. Что касается показаний свидетеля А относительно автомобиля «Газель», то они непоследовательны и противоречивы.

Показания свидетеля К в суде были оглашены незаконно. Экспертизы по пулям, изъятым с места происшествия по факту покушения на убийство С является недопустимым доказательством, так как нет достоверных данных о том, что именно эти пули были изъяты с места происшествия. Показания свидетеля А о пристрелке Шулениным автомата крайне противоречивы и не могут быть приняты в качестве доказательства.

Из показаний потерпевшего Т[redacted] усматривается, что у него с Шулениным были нормальные взаимоотношения, т.е. у последнего не было мотива к совершению приготовления к убийству Т[redacted] не установлено такого мотива и материалами дела.

В суде не было добыто данных о том, что выстрел в потерпевшего «Ж[redacted]» был произведен из автомашины, так как повреждения на стойке автомобиля не характерны для выстрела, сделанного изнутри, а согласно заключению эксперта, в бронежилет потерпевшего попали 2 пули, т.е. имели место иные обстоятельства произошедшего, чем те, которые были установлены судом.

Судом не приведено достоверных доказательств виновности Шуленина в перевозке, ношении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, так как из видеозаписи нельзя с уверенностью сказать, что какое-то лицо производит какие-то действия с оружием. Из кладовки были изъяты обычные патроны, но в связи с легкостью доступа они могли быть в кладовку подброшены. Так как все баллистические экспертизы по делу были проведены в условиях недостоверности представленного оружия и пуль, то они являются недопустимым доказательством. Задержание невооруженного Шуленина умышленно было представлено работниками милиции, как захват вооруженных лиц, так как сами милиционеры необоснованно применили боевое оружие. Показания Горбунова на предварительном следствии о подготовке к убийству Т[redacted] являются недопустимым доказательством, так как они были даны Горбуновым в болезненном состоянии.

При рассмотрении дела в судебном заседании неоднократно нарушались требования уголовно-процессуального закона, что явилось следствием личной заинтересованности председательствующего в исходе дела, так как его сын и жена работают в следственных органах.

В кассационных жалобах сужённый Дашков В.В. просит приговор суда отменить и дело в отношении него производством прекратить. Указывает, что он судом необоснованно признан виновным в хранении самодельного взрывного устройства, так как ключ от гаража, который был арендован и в котором стояла его автомашина, кроме него был и у хозяйки гаража, а последняя в гараже никаких устройств не видела. Неизвестно, откуда появился ключ, которым был вскрыт гараж и он полагает, что взрывное устройство было подброшено в гараж работниками милиции, а каких-либо доказательств принадлежности ему этого взрывного устройства не имеется.

В отношении приготовления к убийству Т[redacted] он невиновен и доказательств его вины судом не добыто. Ни у него, ни у Шуленина оснований к убийству Т[redacted] не было, что подтвердил сам Т[redacted]. В деле отсутствуют

доказательства того, что они следили за Т. Он с А оклеивал стекла в своем автомобиле, но делал это из-за разбитого стекла, а не для скрытого ведения стрельбы. Доводы суда об использовании при подготовке к убийству Т определённых сим-карт и радиостанций относится к предположениям, так как не приведено доказательств принадлежности им этих предметов. В момент задержания он никаких преступлений не совершал, а показания Горбунова на следствии об этом являются недопустимыми доказательствами. Показания свидетеля А о виденном им автомате у Шуленина и опознании им автомата являются ложными, так как этот свидетель при допросе называл иные приметы автомата, а такие показания стал давать с целью избежать уголовной ответственности за совершенные самим другие преступления. Судом были незаконно оглашены показания потерпевшего Т а кроме того, Т психически болен. Суд признал орудием преступления не тот автомат, который был указан в обвинении, чем нарушено его право на защиту. При рассмотрении дела судом были допущены нарушения требований уголовно процессуального закона, что свидетельствует о личной заинтересованности председательствующего в исходе дела. Судом необоснованно, без учёта его семейного положения, взысканы с него судебные издержки, а принадлежащий ему автомобиль передан С Считает, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, каковыми являются заключения криминалистических экспертиз по делу, так как оружие, боеприпасы и радиостанции им были подброшены.

В кассационных жалобах осуждённый Горбунов С.Н. и адвокат Пригородова Т.И. просят приговор суда отменить и дело в отношении Горбунова С.Н. производством прекратить. Указывают, что пистолет Таурус и боеприпасы к нему были добровольно выданы Горбуновым следователю при допросе, а потом уже изъяты при обыске, в связи с чем Горбунов подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с примечанием к ст. 222 УК РФ. К приготовлению к убийству Т он не причастен. Показания Горбунова на следствии об этом давались Горбуновым в крайне болезненном состоянии, он их даже не читал, и они являются недопустимым доказательством. Горбунов с Т лично знаком не был, оснований к совершению преступления у него не было, вывод суда об этом основан на предположениях. Никаких раций в его автомашине не было, по-видимому они были подброшены в автомашину Горбунова, так как отпечатков пальцев рук Горбунова на рациях не имеется. Суд необоснованно конфисковал автомобиль Горбунова и взыскал с Горбунова процессуальные издержки.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и адвокатов государственные обвинители просят приговор в части осуждения Шуленина, Д и Горбунова оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия от 15 июля 2008 года следует, что в районе ул. [redacted] г. [redacted] был обнаружен автомобиль [redacted], боковые и задние стекла которого были разбиты, в оконных проемах частично сохранились стекла, темная пленка и сетка. На задней левой стойке автомобиля, на высоте около 10 см от нижнего края, обнаружено сквозное отверстие из салона наружу с рваными краями. На заднем сиденье автомобиля обнаружен автомат Калашникова, калибра 7,62 мм с обозначением [redacted] со стреляной гильзой в патроннике, с оптическим прицелом, приспособлением для бесшумной стрельбы, с самодельным деревянным прикладом и магазином, в котором находилось 4 патрона. На заднем сиденье автомобиля обнаружена спортивная сумка и черная вязаная перчатка, вторая перчатка обнаружена перед правой задней дверью на асфальте. На момент осмотра напротив капота автомобиля на земле лежал Дашков, с рук которого были изъяты чёрные перчатки, а из карманов брюк сотовый телефон [redacted] и рация [redacted] в работающем состоянии. На асфальте также лежал Шуленин.

Тот факт, что в протоколе Дашков и Шуленин указаны как участники осмотра, на законность данного протокола не влияет.

При осмотре места происшествия в другом районе ул. [redacted] был обнаружен автомобиль [redacted] на асфальте рядом лежал Горбунов. В автомобиле были обнаружены 2 сотовых телефона [redacted] черного и серого цвета, радиостанция [redacted] в включенном состоянии, сумка с документами Дашкова, ключи, среди которых как позднее выяснилось один от гаража, травматический пистолет «Оса» заряженный, ключи от автомобиля [redacted], ещё радиостанция [redacted]

При дополнительном осмотре автомобиля [redacted] был обнаружен знак «шашечки» такси, имевший с передней и задней стороны по 2 сквозных отверстия круглой формы с неровными краями.

Допрошенный в качестве подозреваемого 15 июля 2008 года Горбунов показал, что 13 июля, около 22 часов, ему по сотовому телефону позвонил Дашков и они встретились возле пивного павильона на ул. [redacted]. Дашков сказал ему, что необходимо посмотреть за С[redacted], по кличке «[redacted]», который передвигается на автомобиле [redacted] и должен находиться на автомобиле в этом месте ночью 14 июля. Они договорились встретиться с Дашковым в указанном месте 14 июля, чтобы проверить рации.

14 июля они встретились с Дашковым, проверили работу раций. С места, на котором он находился, был виден въезд в гараж, они с Дашковым знали, что [redacted] вечером приедет туда ставить машину, так как он раньше, за неделю до этого, видел выезжавшего из гаража [redacted] и рассказал об этом Дашкову. Они договорились встретиться в 22 часа и он на своём автомобиле [redacted] приехал в это время на то же место, а Дашков приехал на автомобиле [redacted]. Дашков передал ему рацию, позвонил Шуленину и велел ему съездить за Шулениным. Шуленин сел в его автомобиль, имея с собой спортивную сумку, что было в сумке он не видел. Вместе с Шулениным они подъехали к пивному павильону, Шуленин взял сумку и вместе с Дашковым ушёл. Он остался на месте и должен был по рации сообщить Дашкову и Шуленину о прибытии [redacted] в гараж. Вторая рация находилась у Дашкова. Около 0 часов 30 минут он увидел, что [redacted] на своём автомобиле заехал на территорию гаража, сообщил об этом по рации Дашкову, который ему ответил: «Понял». Примерно через полминуты подъехал автомобиль, из которого вышли работники милиции и его задержали. Что планировалось сделать с [redacted] ему неизвестно. Он [redacted] узнал в лицо. На вопрос следователя: «В ходе обыска в Вашем жилище был обнаружен боевой пистолет с глушителем и патронами, как Вы можете объяснить его происхождение?», Горбунов показал, что приобрел пистолет с глушителем и патронами в середине марта 2008 года на [redacted] рынке [redacted] у незнакомого лица, пистолет и боеприпасы хранил под диваном в квартире. Он дал правдивые показания, самостоятельно и в присутствии защитника. Себя, Дашкова и Шуленина он не оговаривает.

Доводы кассационных жалоб о том, что такие показания Горбунов давал в болезненном состоянии, не читая протокол, либо при применении недозволенных методов ведения следствия, судом проверялись и опровергнуты, так как допрос происходил в присутствии защитника, от которого каких-либо замечаний по производству данного следственного действия не поступило.

Кроме того, из протокола усматривается, что Горбунов не заявлял о том, что якобы ранее он добровольно сообщал о хранении пистолета.

Свидетель М[redacted] показал, что при задержании Горбунов не заявлял о хранении пистолета.

Таким образом Горбунов заявил о хранении пистолета лишь тогда, когда пистолет и боеприпасы были изъяты при обыске.

Свидетель под псевдонимом Р[redacted] показал, что телесные повреждения Горбунову были причинены при задержании.

Доводы кассационных жалоб о том, что осуждённые не готовились к убийству Т[redacted], на место преступления в ночное время Дашков приехал за

арбузами, Шуленин за арбузами и для встречи со строителем, а Горбунов лишь подвез Шуленина, работники милиции вели за ними наблюдение и подбросили им автомат с патронами и рации, судом проверялись и опровергнуты как надуманные, так как они вели наблюдение за Т оборудовали автомашину для стрельбы, имели рации и огнестрельное оружие, подготовились к безопасному оставлению места преступления.

Потерпевший под псевдонимом Ж показал, что в группе с другими работниками милиции принимал участие в задержании вооруженной группы лиц, находящихся в автомобиле , был одет в бронежилет. Они громко кричали: «Милиция, открыть двери, руки на стекло, стоять и другие требования». Передняя водительская дверь была заперта и он разбил стекло в ней, после чего Дашков отклонился к пассажирскому сиденью и там его мог задержать другой сотрудник. Он же переместился к задней двери, попытался открыть её и возможно разбить стекло локтем, но кто находился внутри он не видел, так как стекла автомобиля были заклеены темной пленкой. Примерно через 2 секунды после начала задержания, он, находясь почти против указанной двери, услышал хлопок, похожий на выстрел из огнестрельного оружия с глушителем, со стороны заднего сиденья автомашины и почувствовал сильный удар в правый бок. От удара его развернуло и отбросило назад, но он смог встать на колено, рукояткой пистолета разбить стекло и открыть дверь. Он увидел, что другой сотрудник его группы через противоположную пассажирскую дверь задерживает, как впоследствии узнал, Шуленина. На заднем сиденье автомашины он увидел снятый с предохранителя автомат Калашникова, калибра 7,62 мм, с магазином, оптическим прицелом, глушителем и самодельным деревянным прикладом. Ствол автомата был направлен в сторону задней левой пассажирской двери. Между передними и задними сиденьями автомобиля имелась ширма из темной ткани. Осмотрев своей бронежилет, он обнаружил повреждение ткани бронежилета и под тканью посторонний предмет, понял, что находившийся на заднем сиденье Шуленин произвёл выстрел из автомата с глушителем, сообщил об этом. Он и другие сотрудники милиции выстрелы боевыми патронами не производили. Сняв с себя одежду, он увидел кровоподтеки в области правого бока, которые образовались в результате попадания пули в бронежилет.

Получение Ж телесных повреждений подтверждено заключением эксперта.

Свидетели под псевдонимами Е, К, Г, Ё и П подтвердили эти показания.

Утверждение в жалобах об иных обстоятельствах задержания осуждённых опровергается вышеприведёнными доказательствами.

Из заключения экспертов от 2.09.2008 года следует, что автомат, изъятый в автомобиле [redacted], является автоматом конструкции Калашникова (АК-47) [redacted] года выпуска, с обозначением на крышке ствольной коробки [redacted], на газоотводной трубке [redacted] с удаленными обозначениями на остальных частях, относится к нарезному огнестрельному оружию калибра 7,62 мм и пригоден для производства выстрелов. Из автомата, после чистки, производились выстрелы. Гильза, обнаруженная в патроннике, стреляна из того же автомата.

Прицел, изъятый вместе с автоматом, является оптическим прицелом к орудию.

Глушитель, изъятый вместе с автоматом, является самодельным устройством для глушения звука к огнестрельному оружию.

Четыре патрона, извлечённые из магазина, являются заводскими военными патронами калибра 7,62 мм с уменьшенной скоростью пули.

Судом обоснованно указано, что не указание экспертами на наличие в стволе автомата марлевого тампона, помещённого туда при осмотре места происшествия, не ставит под сомнение выводы эксперта.

Не обнаружение на автомате следов пальцев рук и не установление генетической принадлежности пота и клеток поверхностного эпителия кожи конкретному лицу, не ставят под сомнение доказанность вины осуждённых, поскольку они при совершении преступления находились в перчатках, что подтверждается протоколом осмотра места происшествия при их задержании.

Суд, заслушав в судебном заседании эксперта И[redacted] в отношении указанного заключения обоснованно пришёл к выводу о том, что допущенные в заключении ошибки не ставят под сомнение сам факт того, что автомат конструкции Калашникова, калибра 7, 62 мм, [redacted] года выпуска, относится к нарезному огнестрельному оружию и пригоден для производства выстрелов.

По заключению эксперта от 15.06.2009 года, с внешней и внутренней стороны левой задней стойки автомобиля [redacted] имеются два повреждения материала изготовления, которые являются огнестрельными, образованные в результате одного выстрела из огнестрельного оружия калибра 7,62 мм, направленного из салона автомобиля наружу под углом снизу вверх 80° (± 5°), слева направо 70° (± 5°),.

Не обнаружение при этом следов окопчения и несгоревших порошинок, не ставит под сомнение доказанность производства Шулениным выстрела и опровергает его доводы о производстве выстрела снаружи автомобиля.

По заключению экспертов на бронежилете Ж было обнаружено одно повреждение тканевого материала, которое является огнестрельным, входным, образованным в результате выстрела из огнестрельного оружия калибра 7,62 мм. Из бронежилета были извлечены 2 фрагмента оболочки пули и два фрагмента сердечника пули калибра 7,62 мм.

Эксперт Б в судебном заседании разъяснил, что при прохождении пули через металлическую стойку автомобиля она была деформирована и при ударе о пластину бронежилета могла распасться.

Потерпевший Т на следствии показал, что у него сложились неприязненные отношения с Г о чём он говорил Шуленину, с которым давно знаком.

Прослушав фонограммы, Т показал, что на них ведут беседы Г и Шуленин о переговорах, которые они намерены вести с М Они упоминают и его, называя как лицо, которое на этих переговорах может высказывать угрозы, зная, что он будет защищать М

Доводы жалоб о том, что Т проходил лечение в психиатрической больнице, не дают основания считать что он неспособен давать показания и воспроизводить происшедшие с ним события.

Потерпевший М показал, что у него возник конфликт с Г о котором он рассказал Т, последний был другом и партнёром Ш убитого неизвестными в 2006 году. Он полагает, что смерть Т могла быть использована для оказания на него психологического давления.

При просмотре видеокассеты с видеорегистратора установленного в квартире, на лестничной площадке в подъезде перед квартирой Шуленина, усматривается, что 12 июля 2008 года с 12 часов 13 минут Шуленин заходит в квартиру, затем выходит из неё и поднимается в подсобное помещение, открыв дверь ключом. Берёт в подсобном помещении сумку и заходит в квартиру. Там из сумки Шуленин достаёт предметы похожие на ствол оружия и глушитель, а затем и на магазин к автомату Калашникова, в отношении которого делает около шести одинаковых движений.

Данная сумка со следами смазочных масел была обнаружена на месте происшествия в автомобиле.

При осмотре подсобного помещения в нём были обнаружены магазин к автомату и патроны калибра 7,62 мм.

Свидетель А показал, что хорошо знаком с осуждёнными и зимой 2007 года по просьбе Шуленина приобрёл в г. без оформления

документов автомобиль [redacted] с номерами [redacted] региона, который позднее забрал Дашков. По просьбе Шуленина он помогал Дашкову оклеить темной пленкой задние стекла этого автомобиля, а незадолго до задержания и тёмной сеткой.

При осмотре гаража, как позднее было установлено, принадлежащего П[redacted] был обнаружен автомобиль [redacted], принадлежащий Дашкову. Гараж был открыт ключом, обнаруженным на месте происшествия, где также были изъяты провода и сумка с металлическим коробом с полимерным веществом внутри.

Из заключения эксперта следует, что предмет, обнаруженный в гараже, является самодельным взрывным устройством дистанционного воздействия, в неокончательно снаряжённом виде и относится к категории боеприпасов.

Из видеокассеты с записью наблюдений за гаражом П[redacted] следует, что 6, 13 и 14 июля 2008 года открывал и закрывал гараж только Дашков.

Доводы Дашкова о том, что ключ от гаража не изымался опровергаются материалами дела.

Доводы Дашкова о том, что взрывное устройство ему в гараж подбросили, опровергаются данными видеонаблюдения о том, что только он открывал и закрывал гараж.

Свидетель А[redacted] показал, что работал тренером по стрельбе, в тире познакомился с Шулениным, которому трижды помогал в регулировке точности стрельбы с оптическим прицелом на двух автоматах Калашникова, калибром 7,62 мм. Первый раз в период с весны до осени 2006 года в районе с. [redacted] и третий раз летом или осенью 2007 года в районе завода [redacted], хотя точно очередность мест он не помнит. На следствии он опознал автоматы, глушитель и оптический прицел, как те, которые помогал пристреливать, а при проверке показаний на месте указал места пристрелки.

Доводы жалоб о том, что свидетель А[redacted] дал ложные показания, проверялись и опровергнуты, так как у свидетеля не было оснований к оговору осуждённых.

Из заключения эксперта следует, что обнаруженные в районе с. [redacted] пули выстреляны из автомата Калашникова, изъятого из автомашины при задержании Шуленина и Дашкова.

Доводы Шуленина о том, что он был мало знаком с У[redacted] с П[redacted] знаком не был, а с А[redacted] состоял в хороших отношениях, в связи с чем повода убивать последних у него не было, опровергаются

потерпевшей П, свидетелей С и Б о конфликте между П и У, заинтересованности А во взаимоотношениях с П и о доверительных отношениях Шуленина и У

Судом сделан обоснованный вывод о том, что когда У был убит, то Шуленин, испытывая к П и А личную неприязнь решил совершить их убийство.

Свидетель В показал, что работал водителем П и 6 июня 2006 года подъехал к детскому саду. П с сыном вышли из автомашины и пошли в детский сад, а он и П остались в автомобиле. Внезапно он услышал хлопок, увидел отверстие в лобовом стекле и окровавленного П, который был убит.

Потерпевшая П показала, что по её мнению А непричастен к убийству П, а ознакомившись с материалами дела считает, что убийство совершил Шуленин.

Суд обоснованно поставил под сомнение показания П и Б о том, что к убийству П могут быть причастны П. и А, так как эти лица находятся в неприязненных отношениях с П

Из заключения эксперта следует, что смерть П наступила в результате слепого огнестрельного пулевого ранения шеи с повреждением мягких тканей, левой сонной артерии, пятого шейного позвонка.

По заключению эксперта пуля, обнаруженная при судебно-медицинской экспертизе трупа П и две пули по факту покушения на убийство С выстреляны из одного огнестрельного оружия, а именно из автомата Калашникова, изъятого из автомашины при задержании Шуленина и Дашкова.

Потерпевшая А показала, что 4 октября 2007 года, когда вместе с мужем проезжала на автомашине в районе с. то муж резко наклонил ей голову вниз и она услышала частые звуки выстрелов. Автомобиль съехал в кювет, муж был мертв.

Суд обоснованно расценил доводы о причастности самой А к убийству мужа как надуманные.

При осмотрах данного места происшествия были изъяты гильзы, а также сердечники и фрагменты оболочек пуль.

Также при осмотре участка местности в районе с. обнаружен сгоревший автомобиль, в салоне которого находилось 11 стреляных гильз калибра 7,62 мм, а на расстоянии 41 метра от автомобиля обнаружен автомат Калашникова без приклада с маркировочными обозначениями года выпуска, снаряжённый двумя скреплёнными между собой магазинами, в одном из которых просматриваются патроны, а предохранитель находится в положении ведения автоматического огня.

Впоследствии установлено, что маркировка автомата не , а

Из заключения эксперта следует, что смерть А наступила от огнестрельных пулевых ранений головы, тела, сопровождавшихся разрушениями вещества головного мозга.

Из заключений экспертов следует, что четыре фрагмента оболочек пуль и две пули, изъятые на месте происшествия, и одна пуля, изъятая из трупа А выстреляны из автомата Калашникова «АКМ» обнаруженного невдалеке от сгоревшего автомобиля.

Этот автомат был опознан свидетелем А как тот, который он помогал пристреливать Шуленину.

Доводы жалоб о том, что А дал ложные показания с целью самому избежать уголовной ответственности за незаконное хранение оружия, судом проверялись и опровергнуты, оснований не доверять показаниям свидетеля не имеется.

Свидетель под псевдонимом «Ф» показал, что является сотрудником ОРИ УВД по области и осуществлял оперативно-технические мероприятия. Проводился анализ телефонных соединений на месте убийства А и на месте сожжённого автомобиля, при котором выяснилась устойчивая группа из пяти номеров сотовой связи, которыми зарегистрировавшие их лица не пользовались, а все они были приобретены Шулениным. Оперативным путём было установлено, что номерами пользуются Шуленин, А, Горбунов, Дашков и А, а после убийства А номерами не пользовались. По детализации соединений было установлено, что 4 октября 2007 года Шуленин, Горбунов и Дашков в г. много раз разговаривали между собой, а при детализации телефонных соединений А выяснилось, что маршруты движения А пересекались в одно и тоже время с маршрутами передвижения Дашкова и Шуленина. Когда А находился дома, то Дашков находился в районе дома А и из этого района звонил Шуленину. Затем Шуленин и Дашков находились в районе убийства А, а после этого в районе, где был обнаружен сгоревший автомобиль. Спустя 12 дней после убийства А, были вновь Шулениным приобретены на подставных лиц

5 сим-карт, которыми пользовались те же лица, что и ранее, и при осуществлении контроля телефонных переговоров были получены данные о приготовлении Шуленина, Горбунова и Дашкова к убийствам Т[redacted] и М[redacted]

Свидетель К[redacted] показал, что по просьбе Шуленина предоставил тому через З[redacted] 5 сим-карт, зарегистрированных на вымышленных лиц.

Доводы жалоб о том, что их действия с сим-картами не соответствуют изложенным в приговоре, опровергаются приведёнными доказательствами.

Потерпевший С[redacted] показал, что у него с Шулениным были деловые отношения и обязательства, вместо обещанных [redacted] рублей он отдал Шуленину [redacted] рублей. 28 ноября 2007 года он на автомашине приехал в гараж и когда тормозил, то наклонился за упавшей бутылкой с водой, открыл водительскую дверь и в салоне автомобиля включилось освещение. Последующие события он помнит смутно, поскольку получил сотрясение мозга и был сильно взволнован. Он наклонился, чтобы поднять упавшую бутылку и услышал два хлопка, разбитые стекла посыпались в салон автомобиля. Позднее он посмотрел видеозапись системы видео наблюдения и понял, что выстрелы производились из автомашины Газель, стоявшей у забора и вскоре уехавшей. В его автомашине в стойке кузова у подголовника водительского сидения были обнаружены 2 пули. Возможно его намеревались только напугать.

Суд обоснованно пришёл к выводу о том, что высказанное С[redacted] мнение не свидетельствует о невиновности Шуленина в покушении на убийство потерпевшего, так как С[redacted] не знал об истинных намерениях Шуленина и к тому же по его вине Шуленин недополучил деньги, а потому суд пришёл к выводу о наличии личной неприязни Шуленина к С[redacted] обусловленную неисполнением обязательств.

Свидетель А[redacted] показал, что подогнал автомобиль Газель с тентом, куда пришёл Шуленин и запрыгнул в кузов, но что там делал Шуленин он не знает, но спустя несколько минут он услышал стук по кузову и Шуленин велел уезжать. После он увидел на тенте, после обращения Шуленина, разрыв, сменил тент.

При проверке показаний на месте выяснилось, что место повреждения тента находится выше уровня забора, за которым расположен гараж С[redacted].

При производстве обыска по месту жительства Горбунова в диване был обнаружен пистолет Таурус с глушителем и патроны.

Доводы кассационных жалоб о том, что приговор по делу основан на недопустимых доказательствах, судом проверялись и по каждому доказательству в приговоре дана оценка его допустимости.

Допущенные следователями технические ошибки при принятии решений и в протоколах следственных действий, неверное указание содержания текста печати, которой они опечатывались, не сохранение следствием упаковок, в которые они упаковывались при изъятии, не ставят под сомнение, что такие решения фактически принимались, каким следователем и какого следственного органа проводились следственные действия, какие вещественные доказательства и объекты исследования были получены и какой печатью они опечатывались. То обстоятельство, что перед производством экспертиз и после производства экспертиз, объекты исследования следователями были дополнительно упакованы в другие конверты, коробки, упаковки и опечатаны, напротив свидетельствуют о принятии мер к их сохранности. Опечатанные ими конверты, коробки вскрывались при производстве последующих экспертиз, ознакомления участников процесса с вещественными доказательствами и снова опечатывались следователем. Оснований полагать, что в объекты исследования и вещественные доказательства умышленно были внесены изменения или подменены вещественные доказательства, которые положены судом в основу обвинительного приговора, не имеется. Существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона при собирании доказательств, которые судом положены в основу обвинения и указаны в приговоре, органами следствия не допущено. Наличие недостатков при составлении следователями процессуальных документов и собирании ими доказательств по делу, допущенные ими технические ошибки, напротив свидетельствуют об отсутствии у них заинтересованности в исходе дела.

Это все в полной мере относится и к недостаткам, выявленным при оценке судом проведённых по делу экспертиз.

Доводы кассационных жалоб о том, что судом изменено предъявленное осуждённым обвинение в части мотивов совершения преступлений, неубедительны, так как фактически мотивы указаны те же, но в более правильном изложении.

Утверждение, что после приостановления дела по факту убийства П незаконно производились следственные действия по этому делу, не соответствует действительности, так как в рамках расследования другого дела экспертизой был установлен факт убийства П из того же оружия, после чего следствие по делу об убийстве П было возобновлено.

Доводы жалоб о том, что у осуждённых не было мотивов к совершению преступления судом проверялись и обоснованно отвергнуты как недостоверные.

Доводы кассационных жалоб о том, что осуждённым работниками милиции были подброшены радиостанции, сотовые телефоны, оружие, боеприпасы, взрывное устройство и т.д., были предметом проверки в судебном заседании и с учётом исследованных доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о надуманности этих выводов.

Это же касается и доводов о том, что повреждение не стойке автомашины образовалось от выстрела снаружи, а не Шулениным изнутри, как это установил суд.

Доводы жалоб о том, что суд при рассмотрении дела допустил нарушения уголовно-процессуального закона не соответствуют материалам дела, где подобных сведений не имеется.

Доводы жалоб о том, что судья был заинтересован в исходе дела, так как его близкие родственники работают в следственных органах, судебная коллегия расценивает как надуманные и не соответствующие материалам дела.

Действиям осуждённых дана правильная юридическая оценка, наказание всем осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Шуленина по ч. 1 ст. 222 УК РФ эпизод перевозки, хранения и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов в период с марта 2006 года по 6 июня 2006 года за истечением сроков давности на момент кассационного рассмотрения дела.

Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационного представления в связи со следующими обстоятельствами.

Органами предварительного следствия Горбунову и Дашкову в обвинении их по ст. 105 УК РФ, по эпизоду убийства А[redacted], указано, что оружие и боеприпасы к месту совершения преступления перевозили на автомобиле [redacted], Шуленин и Горбунов, а Дашков ожидал их неподалёку. В предъявленном им же обвинении по ст. 222 ч. 3 УК РФ, по эпизоду незаконной перевозки того же оружия и боеприпасов с целью убийства А[redacted], напротив указано, что оружие и боеприпасы перевозили на автомобиле [redacted], Шуленин и Дашков, а Горбунов в содержании этого обвинения вовсе не указан.

Какие именно действия в этот период выполняли Дашков и Горбунов фактически не установлено. Версия обвинения о том, что они участвовали в совершении указанного преступления и совместно с Шулениным перевозили оружие и боеприпасы на автомобиле [redacted], так как согласно

представленным сведениям о телефонных соединениях между ними, Шуленин и Дашков разговаривали по телефонам, и в тот же период, Шуленин и Горбунов не разговаривали по телефонам, основана на предположении и не может служить основанием для признания Дашкова и Горбунова, как виновными в убийстве, так и в незаконных действиях с оружием.

Доводы представления о том, что Горбунова и Дашкова следовало признать виновными в убийстве, а в незаконных действиях с оружием из-за ошибки следствия поступить по закону, прямо противоречат требованиям закона в части установления всех обстоятельств дела и доказанности обвинения.

По эпизоду приготовления к убийству Т в обвинении осуждённых неверно указана дата совершения ими незаконных действий с оружием, не указано участие в этом Дашкова.

Обвинение не представило доказательств участия Шуленина и Горбунова в хранении самодельного взрывного устройства, которое Дашков хранил в гараже.

В отношении всех осуждённых отсутствуют доказательства приготовления к убийству М

На основании этих данных суд обоснованно оправдал осуждённых в предъявленных им обвинениям в совершении указанных преступлений.

Доводы представления о том, что суд необоснованно исключил из числа допустимых доказательств заключение фоноскопической экспертизы несостоятельны в связи со следующими обстоятельствами.

По поручению следователя образцы голосов осуждённых были получены оперативным путём и с применением видеозаписи, без надлежащего процессуального оформления были направлены следователем экспертам.

Эксперт С в судебном заседании разъяснил, что не знал голов обвиняемых и поскольку представленные компакт-диски с образцами голоса содержали голоса двух или нескольких лиц, он выяснял у следователя, какой именно голос принадлежит одному из обвиняемых и подлежит идентификации с целью производства экспертизы.

Такие обстоятельства получения образцов голоса обвиняемых и определение экспертом принадлежности образца голоса обвиняемого подлежащего исследованию таким способом, не отвечают требованиям закона, и суд обоснованно пришёл к выводу о том, что это оказало влияние на выводы

экспертов, что вызывает сомнение, а потому исключил заключение из числа допустимых доказательств.

Суд обоснованно оправдал всех осуждённых по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, так как к предъявленном им обвинении не указано место создания банды Шулениным и время вступления в ней Горбунова и Дашкова, а предложенные обвинением в суде уточнения обоснованно расценены судом, как нарушение права на защиту осуждённых.

Кроме того, в деле отсутствуют доказательства, неопровержимо свидетельствующие о наличии банды.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о необоснованности оправдания Шуленина по ст. 317 УК РФ, так как подробно исследовав все обстоятельства произошедшего суд пришёл к выводу о том, что приготовившийся к стрельбе по Т[redacted] из автомата Шуленин, державший автомат на весу, не видевший происходящего перед автомашиной из-за ширмы и возможно не слышавший криков о появлении сотрудников милиции (иное по делу не доказано), из-за неожиданности и при своём быстром перемещении внутри автомобиля, по неосторожности нажал на спусковой крючок и произвёл один выстрел из автомата, в результате которого пуля прошла через стойку автомобиля и попала в бронежилет Ж[redacted]

По показаниям самого Ж[redacted] выстрел произошёл примерно через 2 секунды после начала операции по захвату и за такое короткое время, в такой ситуации, у Шуленина не смог сформироваться умысел на убийство сотрудника правоохранительного органа, поскольку он не видел его до момента производства выстрела, а кроме того, Шуленин, при наличии такого умысла, имел возможность не стрелять через металлическую стойку автомобиля, направив автомат через стекло автомобиля и беспрепятственно произведя выстрел именно в Ж[redacted]

Доводы о том, что производству иных выстрелов помешала стреляная гильза в патроннике автомата, основаны на предположениях, так как гильза в случае необходимости могла быть быстро и легко удалена.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а потому судом было принято правильное решение об оправдании Шуленина по ст. 317 УК РФ.

По данному делу отсутствуют сведения о нарушении органами предварительного следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Доводы адвокатов о том, что судом необоснованно были оглашены лишь вводная и резолютивная части приговора, не соответствуют материалам дела, так как согласно вынесенному судом мотивированному постановлению такое решение было принято в связи с недопустимостью разглашения сведений о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, об использованных ими при проведении оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах и т.д., а также в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства.

По делу правильно разрешён вопрос о взыскании судебных издержек, правильно разрешён вопрос о конфискации автомобиля принадлежащего Горбунову, так как автомобиль признан средством совершения преступления.

Автомобиль в отношении которого не имеется регистрационных данных о принадлежности его Дашкову обоснованно возвращён владельцу – С

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 28 декабря 2011 года в отношении Шуленина А В изменить, исключить из осуждения его по ч. 1 ст. 222 УК РФ эпизод перевозки, хранения и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов в период с марта 2006 года по 6 июня 2006 года за истечением сроков давности.

В остальном приговор в отношении Шуленина А.В., а также Горбунова С Н и Дашкова В В оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи